

УДК 343.98

А. С. Андреев

Научно-исследовательский центр Фонда поддержки социальных инициатив,
Ростов-на-Дону, e-mail: modusoperandi@ya.ru

АДАПТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЮ: ПОНЯТИЕ, ОБЗОР, ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: правоприменение, криминалистика, объект криминалистики, предмет криминалистики, противодействие раскрытию и расследованию преступлений, закономерности посткриминальной деятельности, концепция познания посткриминальной деятельности, адаптивное противодействие правоприменению.

В данной статье обосновывается вывод о том, что беспрецедентное противодействие расследованию преступлений 90-х годов прошлого и нулевых этого века трансформируется под воздействием объективных и субъективных факторов, и в него все больше и больше включается такое специфическое явление как адаптивное противодействие правоприменению. В статье проанализировано современное понятие противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Используются результаты исследования криминалистической характеристики посткриминальной деятельности в рамках разрабатываемой авторской криминалистической концепции ее познания. Результаты исследования, проведенного автором, показывают, что построение и развитие концепции познания посткриминальной деятельности в криминалистике основывается не только на наличии имеющихся традиционных терминов, понятий категорий (например, способ преступления, способ сокрытия, криминалистическая характеристика, следы преступления и т. д.), но и на выявлении и определении новых, ранее не познанных в криминалистической науке, явлений и включенных в них процессов. На основе рассмотрения целей, субъектов и результатов такой деятельности впервые в криминалистической науке представлено понятие «адаптивное противодействие правоприменению».

A. S. Andreev

Research center of the Fund for support of social initiatives, Rostov-on-Don,
e-mail: modusoperandi@ya.ru

ADAPTIVE COMBAT APPLICATION OF THE LAW: PROBLEM STATEMENT, REVIEW, CONCEPT

Keywords: law enforcement, criminalistic, object of criminalistic, subject of criminalistic, counteraction to disclosure and investigation of crimes, laws of post-criminal activity, concept of knowledge of post-criminal activity, adaptive counteraction to law enforcement.

In this article, the author came to the conclusion that the unprecedented opposition to the investigation of crimes of the 90s of the past and the zero of these centuries is transformed under the influence of objective and subjective factors and it is increasingly included such a specific phenomenon as adaptive opposition to law enforcement. The article analyzes the modern concept of counteraction to the disclosure and investigation of crimes. The results of the study of criminalistic characteristics of post-criminal activity in the framework of developing the author's criminalistic concept of its knowledge are used. The results of the study conducted by the author show that the construction and development of the concept of knowledge of post-criminal activities in criminalistic, is based not only on the presence of existing traditional terms, concepts of categories (modus operandi, method of concealment, forensic characteristics, traces of crime, etc.), but the identification and definition of new previously unknown in forensic science phenomena and processes included in it. On the basis of consideration of goals, subjects and results of activity for the first time in forensic science the concept of adaptive counteraction to law enforcement is presented.

Введение

Отголоски 90-х годов двадцатого века в виде беспрецедентного противодействия расследованию редко резонируют [1] на фоне устойчивого противодействия расследованию традиционными способами и приемами. Как показывают данные официальной статистики и проведенное исследование, правоприменительные органы

порой вполне успешно реагируют на подобные проявления преступной и посткриминальной действительности. Противодействие расследованию, как объект криминалистического познания, изучалось на уровне докторских, кандидатских диссертационных исследований [2]. Созданы и активно развиваются научные криминалистические школы по данному направлению [3, 13].

Изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства наиболее рельефно выражаются в части, касающейся регулирования посткриминального поведения лиц.

В связи с чем нами сделан вывод о том, что беспрецедентное противодействие расследованию преступлений 90-х годов прошлого и нулевых этого века трансформируется под воздействием объективных и субъективных факторов, и в него все больше и больше включается такое специфическое явление как адаптивное противодействие правоприменению.

Указанные изменения, как правило, остаются незамеченными учеными-криминалистами либо маркируются другими, связанными с ними проблемами, например, досудебного соглашения о сотрудничестве или псевдосодействия раскрытию и расследованию преступлений [4].

Цель исследования – на основе проведенного обзора постановки и изучения проблем дать понятие «адаптивное противодействие правоприменению».

Материал и методы исследования

Автором изучено 382 уголовных дела о тяжких и особо тяжких преступлениях по специально разработанной анкете, которые исследованы методами анализа, синтеза, гипотез, моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Ряд авторов с середины 80-х годов прошлого века указывали на то, что более точным будет употребление термина «противодействие расследованию», а не понятие «сокрытие преступления», поскольку первое этимологически шире второго [5]. Для определения содержательной стороны противодействия расследованию преступлений наиболее характерными являются следующие подходы к его рассмотрению: «сокрытия как цели и одновременно формы противодействия» [6], «противодействия расследованию как деятельности субъектов, относящихся к определенным группам» [7], «умышленного совершения поступков, поведения, действий, направленных на воспрепятствование осуществлению социального контро-

ля» [8], «противодействия уголовному преследованию» [9], «противодействия расследованию конкретного преступления и противодействия работе правоохранительных органов в целом» [10], «противодействия расследованию организованной преступной деятельности» [11] и ряд других.

Вместе с тем, основы раскрытия понятия с содержательной стороны заложены В.Н. Карагодиным, который под противодействием предварительному следствию понимает «умышленные действия (систему действий), направленных на воспрепятствование установления объективной истины по делу, достижение других целей предварительного расследования» [12].

На современном этапе развития криминалистики наиболее емким и отражающим внутреннее содержание является понятие «противодействие расследованию», предложенное В.П. Лавровым: «как совокупность умышленных противоправных и иных действий преступника (а также связанных с ним лиц), направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний» [13].

В целом поддерживая развитую В.Н. Карагодиным и В.П. Лавровым теорию противодействия расследованию преступления и мер по его преодолению, считаем возможным рассматривать термин «противодействие раскрытию и расследованию преступлений», с учетом проведенных за последние двадцать лет собственных исследований криминальной и посткриминальной действительности и составляющих ее криминалистических закономерностей, несколько шире.

Итак, введение понятия «противодействие правоприменению» считаем возможным и неизбежным результатом познания в криминалистике как преступной, так и посткриминальной деятельности, при этом недопустимо отказаться от исторически сложившегося понятия «противодействие расследованию». «Противодействие расследованию» и «противодействие правоприменению» соотносятся как подсистема и система. Автор исходит из того положения, что

как сокрытие преступлений, так и противодействие расследованию [14], существовали и существуют в преступной и посткриминальной действительности и соотносятся как частное и общее.

С момента зарождения механизм функционирования любого государства включает такой универсальный элемент как правоприменение [15]. Правоприменению как реализации правовых норм и предписаний в жизнь противостоит и воспрепятствует умышленная деятельность различных лиц (физических и юридических). Способы такого противодействия наиболее опасны при предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений и судебном разбирательстве по уголовным делам, а также в дополнительных сферах, изучаемых криминалистикой. Уже изначально ряд авторов рассматривали организованное противодействие в целом как противодействие правосудию [16].

Отметим, что противодействие реализуется не только при раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений, но и при судебном разбирательстве. Например, треть исследованных нами ложных алиби реализуется в суде, а их обоснование и выдвижение происходит как в криминальных, посткриминальных ситуациях, а также в исходных и иных следственных ситуациях. Обоснование таких ложных алиби в большинстве случаев взаимосвязано с приемами сокрытия и противодействия расследованию [17]. Изучение позитивной посткриминальной деятельности (содействия раскрытию и расследованию преступлений) выявило существование новых явлений и включенных в них процессов (не более 5% от изученных 382 уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях), а именно «псевдосодействие раскрытию, расследованию преступлений» (либо индифферентно-уликовым поведением), с последующим активным противодействием в ходе судебного разбирательства.

Г.М. Меретуков и Ш.Ф. Аутлев предложили, на наш взгляд, наиболее оптимальную «классификацию форм (видов) противодействия правосудию или уголовному судопроизводству, применительно к различным судебным ситуациям. К формам прямого (открытого)

внешнего противодействия правосудию относятся: сокрытие и фальсификация следов и доказательств; лжесвидетельство; воздействие на участников уголовного судопроизводства (угрозы, шантаж, подкуп и т.п.); деятельность адвокатов, направленная на «развал» уголовных дел; вмешательство должностных лиц в судебную деятельность; создание условий, затрудняющих деятельность судей; использование средств массовой информации для воздействия на судей и «формирования» общественного мнения. К формам скрытого внутреннего противодействия относятся: безосновательное изъятие уголовного дела из судопроизводства; перевод на другой участок работы в другой район; необычное (по сравнению с предшествующим) внимание к делам и жизни судьи; отказ в решении проблем социально-бытового характера; задержка в присвоении очередных рангов (званий); дача указаний и распоряжений, не соответствующих фактическим обстоятельствам; необоснованная отмена решений и приговоров. Отмеченные формы противодействия правосудию выявлены авторами [18] по изученным архивным уголовным делам, рассмотренным в суде, составили почти 77%». Как отмечалось опрошенными нами субъектами расследования, посткриминальная деятельность наиболее изменяется в ходе судебного разбирательства – 203 чел. (68,4%).

Таким образом, мы согласны с мнением Г.М. Меретукова и других в том, что противодействию правосудию в криминалистической науке уделяется недостаточное внимание, и считаем, что оно выступает еще одной подсистемой системы противодействия правоприменению. Последний вывод обоснован еще и следующим соображением – «правосудие есть частное проявление такой формы государственной деятельности как правоприменение» [19]. Негативная посткриминальная деятельность в широком смысле – достаточно разнообразное явление, стержнем которого является адаптивное противодействие правоприменению.

Адаптивное противодействие правоприменению выступает системным образованием, включающим как подсистему «противодействие раскрытию,

расследованию предупреждению преступлений» (для краткости используется по тексту противодействие расследованию) и подсистему «противодействие правосудию», так и ряд дополнительных подсистем правоприменительной деятельности, и, как правило, окончательно реализуется в посткриминальный период.

Применительно к разрабатываемой концепции познания посткриминальной деятельности и для авторского определения термина «адаптивное противодействие правоприменению», считаем необходимым остановиться на таких существенных признаках как цель, содержание и результат деятельности, а также субъекты адаптивного противодействия правоприменению.

Целью адаптивного противодействия правоприменению является недопущение и воспрепятствование надлежащей реализации правовых норм.

Содержание самой деятельности (поведения) включает в себя умышленные и иные действия, которые могут быть как противоправными, так и стимулируемыми законом и индифферентными праву.

Результат противодействия правоприменению в криминалистическом аспекте в основном направлен на посткриминальный период, начиная с момента совершения преступления и до вынесения приговора или отбытия наказания (а порой и позже). Тогда как лишь некоторые подготовительные действия и поступки, которые приводят к такому результату, несмотря на то, что именуются посткриминальными, могут осуществляться как до, во время или после

совершения преступления. Основное содержание таких действий и поступков по большей части реализуется в посткриминальный период. Иными словами, противодействие правоприменению, как вид умышленной деятельности, не только нацелено на конкретный результат, но и реализуется в большинстве случаев в посткриминальный период.

Наиболее верным для понимания субъекта противодействия правоприменению и субъекта правоприменения является следующее соотношение: субъектом правоприменения нами, по общей традиции теоретиков права, понимается лицо, обладающее властными полномочиями, тогда как субъектом противодействия является любой участник ситуации, изучаемой криминалистической наукой.

Выводы (заключение)

Адаптивное противодействие правоприменению является сложной системой умышленных и иных действий участников, связанных с событием преступления, направленных на недопущение и воспрепятствование деятельности по реализации правовых норм в посткриминальной действительности.

Изменение такого негативного явления как противодействие расследованию и появление процессов адаптивного противодействия правоприменению, к сожалению, еще не отражаются как объект познания должным образом в криминалистической науке, однако тесно связаны с формированием концептуальных основ познания посткриминальной деятельности и многих других вопросов.

Библиографический список

1. В стиле 90-х: версии убийства следователя в Подмосковье. Расстрел Евгении Шишкиной может быть связан с делом о кибермошенничестве. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/798967/mariia-bukharova/v-stile-90-kh-versii-ubiistva-sledovatelja-v-podmoskove> (дата обращения 22.04.2019).
2. Андреев А.С. Научно-тематический анализ исследований в криминалистике отдельных видов посткриминального поведения лиц, связанных с преступной деятельностью: монография. Азов: ООО «Азов-Печать», 2014. 140 с.
3. Андреев А.С. Обзор и анализ статей научной криминалистической школы. Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции: в 3 частях. Уфа, 2016. С. 88–101.
4. Грибунов О.П. Криминалистические аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. №420. С. 152.
5. Вандышев В.В. Связь «жертва – преступник» и ее использование в раскрытии и расследовании умышленных тяжких телесных повреждений. Ленинград: ЛВК МВД СССР, 1987. С. 46–47.

6. Журавлев С.Ю. и ряд других рассматривают противодействие расследованию как «комплекс форм и составляющих их способов по реализации цели сокрытия преступлений, выражающейся в действиях (бездействиях) участников преступной группы и связанных с ними лиц по недопущению вовлечению в сферу уголовного судопроизводства, фактических последствий преступлений или их должного использования для решения задач уголовного судопроизводства», см.: Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1992. С. 9–10.

7. Кустов А.М. отмечает, что «противодействие расследованию рассматривается, с одной стороны, как активная деятельность, с другой – как система активных действий различных лиц, связанных с событием преступления, препятствующих следователю или судье в достижении объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия; как целенаправленное пассивное поведение лиц, являющихся носителями криминалистически значимой информации о событии преступления и его участниках, препятствующее осуществлению правосудия и расследованию; как система действий иных лиц, направленных на воспрепятствование достижению объективной истины по одному или нескольким делам и осуществлению правосудия; как система действий лиц, не являющихся прямыми участниками преступного события, но в силу определенных обстоятельств, заинтересованных в дезорганизации расследования и его отрицательном исходе», см.: Кустов А.М. Механизм преступления и противодействие его расследованию: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 8.

8. Климов И.А., Синилов Г.К. Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследования ОРД // Организованное противодействие расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы научно-практической конференции. г. Руза. М., 1997. С. 22–23.

9. Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию: монография. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 65–74.

10. Головин А.Ю., Бугаевская Н.В. Механизм коррупционных преступлений, совершаемых путем подкупа, и установление его элементов в ходе допроса // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2. С. 6–13.

11. Тишутина И.В. О характеристике противодействия расследованию организованной преступной деятельности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 1-2. С. 109–114.

12. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 38–39.

13. Лавров В.П. Противодействие расследованию и меры по его преодолению: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 13.

14. Шмонин А.В. Криминалистическое учение о противодействии расследованию преступлений // Публичное и частное право. 2011. № 3. С. 131–140.

15. Паламарчук В.М. Справедливость как принцип правоприменения в правовом государстве // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2010, № 3. С. 143–146; Паламарчук В.М. Правоприменение в правовом государстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 5,9.

16. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы научно-практической конференции, г. Руза. М., 1997.

17. Andreev A.S. A False Alibi as a Component of Criminal Activity and Post-Criminal Behavior of the Participants of the Investigation and Assize // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2014. Т. 5. № 2. С. 57–62.

18. Меретуков Г.М., Аутлев Ш.В. Противодействие судебному следствию и меры его преодоления в различных судебных ситуациях // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2011. № 66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-sudebnomu-sledstviyu-i-mery-ego-preodoleniya-v-razlichnyh-sudebnyh-situatsiyah> (дата обращения: 09.11.2018).

19. Асташов М.А. Понимание сущности и роли правосудия по уголовным делам // Территория науки. 2013. № 4. С. 107 и другие.